

**О СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА
«МИРОВОЙ ПОРЯДОК» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА
«ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА» В. И. ДАЛЯ)**

Среди эволюционных рядов культурных явлений – чисто концептуальных, чисто материальных и смешанных (концептуально-материальных) – последние являются наиболее сложными, образующими так называемые «концептуализированные области». Одной из «более или менее цельных концептуальных систем» выступает концепт «мир» [1, с. 14–15], исследование которого может предполагать выяснение представлений как о его происхождении, так и об основных принципах, «правилах» его устройства, обеспечивающих саму возможность его существования. Под концептом «мировой порядок» мы понимаем основы мироустройства, собственно «порядок вещей».

Законы миропорядка могут быть вскрыты как путем этимологического анализа (выявления «глубинного содержания», внутренней формы) ключевых для любой культуры понятий типа *добро*, *зло*, *истина* и т. п., так и в функционально-коммуникативном аспекте – через изучение текстовых произведений, и прежде всего генеритивного типа, каковыми являются, например, пословицы.

Сборник «Пословицы русского народа» В. И. Даля [2], являющийся одним из наиболее полных отражений русской языковой картины мира, русского традиционного менталитета, послужил источником для некоторых наблюдений над особенностями представлений о законах мироустройства в русском языковом сознании. Понятно, что соблюдение этих законов необходимо для нормальной жизнедеятельности отдельного человека и общества в целом.

В объективном смысле все окружающее человека и совершаемое им должно соответствовать месту, времени, естественным физическим и нравственным условиям существования. Идея соответствия (шире – меры) является, как известно, центральной организующей идеей мирового устройства [3]. Сравним: *Не то хорошо, что хорошо, а то, что к чему идет; Не то хорошо, что хорошо, а то, что ладно (к делу); Не то худо, что худо, а то, что никуда не годится; Наше дело на срок не поспело; Пора да время дороже золота; Потерянного времени не воротить; Пора придет и часть мою*

принесет; При поре с умом, без поры – с сумой; Всякий пест знай свою ступу; Всякой вещи время; На большу дыру (прореху) такова и заплата; По натиску и отпор держат; Пора что железо: куй, поколе кипит; Без меры и лаптя не сплетишь; Пусть не скоро, только б споро; Скороспелка до поры загнивает; Кто отстал? – Скорый. – Кто дошел? – Спорый.

Из лексических средств, регулярных в подобных выражениях, обращают на себя внимание слова с модальной семантикой (основной или переносной) типа *годиться, пора, мера, время*. В целом же вопрос о языковых средствах выражения семантики меры, соответствия может быть предметом отдельного исследования.

С представлением о соответствии должному тесно связана идея «золотой середины», которая как раз и является выражением соизмеренности, взвешенности и поэтому нормы: *Маленький мал, большой велик, а средний бы и в ряд, да негде его взять; Скоро хорошо не родится*. При этом соображения полезности, целесообразности оказываются выше осознания некоторой недостаточности или ущербности других (например внешних) характеристик и условий ситуации. Сравн.: *И один глаз да зорок, не надобно сорок; Не велик кувшин, да ёмок; Велико, да болото; мала, да нивка; Не купи на сто, купи на статью; Дело толком красно; Дерево смотри в плодах, человека в делах; Глазами кос, да душою прям; Не казист лицом, да тряхнет молодцом; Не пригожа, да пригодна; На красивого глядеть хорошо, а с умным жить легко; И гладок, да гадок – и ряб, да божий раб; И кривоног, да спляшет; и прям, да не ступит; Пестрава красава, а Буренка с молочком и т. п.*

Недостаточность или, наоборот, излишество особенно неприемлемы в морально-этической сфере, где должное это и есть хорошее, оцениваемое положительно: *Горьким быть – расплюют, сладким – проглнут; Хорошего трижды не сказывают; Хорошего понемногу* и т. п. Логическим продолжением признания *rebus in modus* является отвержение всего лишнего, не соответствующего норме, должному и далее – осуждение и высмеивание нецелесообразного: *Не все уди, что клюет; Суетлив больно: обувшись, парится; Просит осетр дождя, в Волге лежа; Обул корову в лапти; Сделал дело: надел на свинью хомут; Не мешай грибам цвести; Не сгоняй цуку с яиц; Ведрами ветра не смеряешь; Солнышка в мешок не поймаешь; В лес дров не возят, в колодезь воды не льют и др.*

В то же время сама норма относительна, в ней тоже должна быть мера (*Большие порядки доводят до больших беспорядков; Из-*

лишние порядки те же беспорядки). Норма складывается на фоне условий окружающей действительности, и эта относительность осознается самими носителями языка: *На безрыбье и рак рыба; В поле и жук мясо; Нет такой вещи, чтобы не пригодилась к месту; Все, что родится, то и годится; На всех угождать – самому в дураках сидеть; Кому все не годится, тот и сам не годится* и т. п.

Должное, приемлемое имеет и субъективную сторону: как положительное и соответствующее норме оценивается не только то, что объективно подходит, годится, но и то, что нравится (хотя объективно, может быть, и ненормативно), а также «свое» («не чужое»): *Не по хорошу мил, а по милу хорош; Не то хорошо, что хорошо, а то, что нравно; Хоть гнило, да нам мило; Дитя хоть и криво (хило), да отцу, матери мило; Твое хоть дороже (краснее, белее), а свое мне милее; Всяк свое хвалит; Чужое и хорошее постыло, а свое и худое, да мило.* Отражением естественного положения дел является признание невозможности или редкости идеального, безусловно совершенного. Другими словами, небольшое отступление от нормы – это тоже норма. Соотнесенность, соизмеренность выступают как общее требование, представление, которое, однако, знает исключения. Впрочем, эти исключения только «укрепляют» понятие нормы, должного. Сравн.: *И на доброго коня бывает спотычка; Во всяком хлебе не без мякины; И в умолоте не без ухвостья; Красному яблоку червоточинка не в укор; И в хорошей капусте гнилые кочни есть; Во всякой избушке свои поскрыпушки; Ни праведный без порока, ни грешный без покаяния.*

К субъективной оценке порядка вещей относится утверждение о том, что хорошее (читай: норма) в жизни редко или, по крайней мере, оно встречается реже, чем плохое: *Много милости (в людях), а вдвое лихости; Хорошего мало на свете, а худого всюду много; За добрым делом находишься, худое само навяжется.* Однако достоинство, ум и душа человека ценятся выше всего: *Смерть лучше бесчестья; За честь голова гинет; Гордым быть – глупым слить; Спесь не ум; Спесивый высоко мостится (летает), да низко ложится (садится); Чванство не ум, а недоумье; Совет да любовь – на этом свет стоит; Сила – уму могила (хотя в жизни Чем сильнее, тем и правее; Сила закон ломит).*

1. Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Константы мировой культуры: Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия. М., 1993.

2. Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1957.

3. Топорова Т. В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. М., 1994.